

DOI: 10.31696/S086919080038664-7

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

© 2026

Л.М. РАВАНДИ-ФАДАИ ^{a, b, c}^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^b – Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия^c – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com

Резюме: В статье рассматривается исламское образование в современном Иране как сложная и многоуровневая система, сформировавшаяся в условиях взаимодействия шиитской религиозной традиции, государственной образовательной политики и социокультурных перемен последних десятилетий. На основе анализа персоязычных научных источников, нормативных документов и результатов эмпирических исследований прослеживается эволюция исламского образования от традиционной системы шиитских семинарий к расширенной модели, включающей дошкольное, школьное и университетское обучение, но с уклоном в заповеди шиизма. Особое внимание уделяется изменению педагогических практик, процессам соединения традиционных форм передачи знания с современными техниками образования, а также проблемам эффективности религиозного воспитания в условиях цифровизации и растущего плюрализма мировоззрений.

Исламское образование в современном Иране – сфера, где взаимодействуют многовековые религиозные традиции, официальная государственная идеология, существующая с 1979 г., и современная образовательная политика. Что касается традиционной системы исламского образования, то ее основой являются духовные семинарии. Их сильные стороны: большая глубина и тщательность подготовки, стремление к развитию самостоятельного мышления и сохранение интеллектуальной преемственности внутри религиозной традиции. Однако существуют и слабые стороны: большая длительность обучения, отсутствие четких критериев оценки и слабая интеграция с системой массового образования. Многие руководители Ирана после революции вышли именно из духовных семинарий. В иранских научных исследованиях под религиозным обучением понимается усвоение знаний, относящихся к религии: коранических текстов, шиитских религиозных концептов, норм и предписаний, тогда как религиозное воспитание ориентировано на воплощение этих знаний на практике, чтобы обучающийся старался соблюдать соответствующие заповеди ислама в разных жизненных ситуациях. Делается вывод о том, что исламское образование в Иране не представляет собой единый институт, а функционирует на разных уровнях, которые отличаются в плане содержания, цели и степени эффективности.

Ключевые слова: исламское образование, Иран, религиозное воспитание, исламская школа, религиозная социализация, молодёжь, государственная образовательная политика

Для цитирования: Раванди-Фадаи Л.М. Особенности исламского образования в современном Иране. *Восток (Oriens)*. 2026. № 3. С. 165–176. DOI: 10.31696/S086919080038664-7

FEATURES OF ISLAMIC EDUCATION IN MODERN IRAN

© 2026

Lana M. RAVANDI-FADAI ^{a, b, c}^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia^c – HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com

Abstract: *This article examines Islamic education in contemporary Iran as a complex, multi-layered system emerging from the interaction between Shia religious tradition, state educational policy and sociocultural changes in recent decades. Drawing on an analysis of Persian-language academic sources, regulatory documents and empirical research, the article traces the evolution of Islamic education from the traditional Shia seminary system to a broader model incorporating preschool, school and university education, while maintaining an emphasis on Shia principles. Particular attention is paid to changes in pedagogical practices, the integration of traditional forms of knowledge transmission with modern educational techniques, and the challenges of providing effective religious education in a context of digitalization and a growing plurality of worldviews. Islamic education in contemporary Iran is a sphere in which centuries-old religious traditions, the official state ideology in place since 1979 and contemporary educational policy interact. The traditional Islamic education system is centered around theological seminaries. Its strengths include the depth of training, commitment to fostering independent thinking, and preservation of intellectual continuity within the religious tradition. Weaknesses include long training periods, a lack of clear assessment criteria, and poor integration with the mainstream education system. Many of Iran's post-revolutionary leaders have roots in these seminaries. Iranian academic research defines religious instruction as the acquisition of religious knowledge: Quranic texts, Shia religious concepts, norms and precepts. Islamic education in Iran is not a unified institution, but rather a multi-level network varying in terms of content, purpose and effectiveness.*

Keywords: Islamic education, Iran, religious upbringing, Islamic schools, religious socialization, youth, state educational policy

For citation: Ravandi-Fadai L.M. Features of Islamic Education in Modern Iran. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 3. Pp. 165–176. DOI: 10.31696/S086919080038664-7

ВВЕДЕНИЕ

Исламское образование занимает особое место в социальной, культурной и политической системе Исламской Республики Иран. Можно сказать, что легитимность исламского режима во многом строится на внедрении в жизнь заповедей шиизма, а также на религиозном воспитании народа в этих заповедях, чему как раз и служит система исламского образования. Больше того, фактически большинство правителей Ирана после революции (духовные лидеры, такие как аятоллы Хомейни и Хаменеи, важный деятель исламского режима аятолла Хашеми Рафсанджани, трагически погибший аятолла Бехешти – лидер Партии исламской республики, и даже один из наиболее либеральных президентов в истории Ирана ходжатольтэслам Мохаммад Хатами и многие другие) вышли именно из духовных семинарий. При анализе внутренней и внешней политики Ирана этот факт надо

обязательно учитывать. В условиях современного Ирана исламское образование охватывает широкий спектр институтов – от традиционных шиитских семинарий (*хоузе-е эльмие*) до системы школьного и университетского обучения, включая обязательные курсы исламских дисциплин. Такая многоуровневая и разнородная структура делает исламское образование одной из сфер, где взаимодействуют многовековые религиозные традиции, официальная государственная идеология, существующая с 1979 г., и современная образовательная политика.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в пост-революционный период исламское образование в Иране претерпело значительные изменения, связанные с тем, что шиизм стремительно и очень серьезно повысил свой статус из фактически гонимой до полностью господствующей религии, так что религиозный компонент был в очень большой степени включен в государственную систему образования. Иными словами, обучение религии в школах стало обязательным для всех, кроме религиозных меньшинств. Во-вторых, в последние десятилетия усиливается внимание к эффективности религиозного воспитания в условиях социальных изменений, цифровизации и изменения ценностных ориентаций молодёжи.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе исламского образования в современном Иране через рассмотрение его традиций, трансформаций и ключевых вызовов.

Что касается методологии, то статья использует историко-институциональный анализ, контент-анализ учебных и программных материалов, а также элементы сравнительного и аналитико-описательного подхода, что позволяет рассмотреть исламское образование как динамичную и многослойную систему.

Прежде чем перейти к реальному анализу исламского образования в современном Иране, нужно уточнить понятия, которые будут использоваться в работе, так как в иранском научном и нормативном дискурсе используются различные термины, которые отражают не только образовательные практики, но и идеологические, воспитательные и ценностные принципы. В первую очередь это касается разграничения понятий *ta'lim* (تعليم – обучение), *tarbiyat* (تربیت – воспитание) и *ma'āref-e eslāmi* (معارف اسلامی – исламские знания), которые в иранском контексте образуют единую систему, хотя смысл каждого понятия и отличается.

В иранской педагогической и религиозно-философской традиции «исламское образование» не значит лишь просто передачу знаний религиозного характера. Термин *ta'lim* (تعليم) обозначает прежде всего процесс обучения, усвоения знаний и понятий, тогда как *tarbiyat* (تربیت) трактуется как более широкий и более основательный процесс формирования личности, который направлен на развитие врождённых способностей человека, которые вложила в него божественная природа (*fetrat*) [Rowshandel, 2017, s. 116–117]. В этом смысле воспитание рассматривается как целенаправленное и длительное воздействие на человека, и формальное образование – лишь небольшая его часть. Для иранцев важно, чтобы человек знал, как надо лучше всего поступать в конкретных ситуациях, и всегда, во всех моментах жизни – неважно: работая, гуляя с друзьями, отдыхая на вечеринке, сидя за рулем, разговаривая с женой – соблюдал бы божественные заповеди, предусмотренные для каждого такого случая, чтобы случайно не поддаться «страстям» и не впасть в «грехи», запрещенные исламом или считающиеся нежелательными в нем. Например, хорошему мусульманину надо всегда воздерживаться от неприличных слов, от алкоголя, желательно – от курения, от неприличных анекдотов, от неисламской (слишком короткой) одежды, если он пребывает в местах, где есть мужчины и женщины вместе, от похотливых взглядов, а при работе – надо избегать халтурного отношения к работе «спустя рукава» и работать на совесть. Все эти принципы как раз и пытается внедрить в обучающегося иранское религиозное образование.

Особое место в системе исламского образования занимает понятие *ma'āref-e eslāmi* (معارف اسلامی), которое значит совокупность базовых исламских знаний и мировоззренческих установок, включающих основы вероучения (богословие, пророчество, имамат), нормы религиозной этики и элементы исламского права. В современной Исламской Республике Иран именно дисциплины цикла *ma'āref-e eslāmi* официально введены в систему высшего образования и выполняют функцию нормативного религиозного просвещения студентов, причем неважно, какая у них профессиональная специализация [Yousefi Loyeh, 2008, §. 153].

В иранских научных исследованиях проводится принципиальное различие между понятиями *āmūzeš-e dīnī* (آموزش دینی – религиозное обучение) и *tarbiyat-e dīnī* (تربیت دینی – религиозное воспитание) [см., например: Rowshandel, 2017, §. 116–117]. Под религиозным обучением, как правило, понимается усвоение определённого объёма знаний – коранических текстов, религиозных понятий, норм и предписаний, тогда как религиозное воспитание ориентировано на внутреннее принятие этих знаний и их преобразование в устойчивые убеждения и формы поведения – в общем, добиться того, чтобы человек с искренним сердцем начал соблюдать мусульманские заповеди.

В иранских педагогических текстах подчёркивается, что если религиозное образование будет только обучать, но не воспитывать личность человека, то оно будет обладать низкой эффективностью, ибо знание религиозных норм само по себе не гарантирует их применения в жизни. В этой связи школа и университет рассматриваются не только как места передачи знаний, но и как социальные центры по религиозной социализации, в которых ценности и нормы ислама должны усваиваться через воспитательные практики, образовательную среду и повседневное общение, и, конечно, пример авторитетов типа пророка Мухаммада, а также 12 «безгрешных» имамов и современных богословских светил, таких как Хомейни. В Иране изданы целые книги собрания особенностей поведения имама Хомейни, чтобы все верующие имели перед собой готовый образец, как надо идеально вести себя в самых разных жизненных и семейных ситуациях, и какие именно заповеди надо соблюдать в самых разных случаях жизни [Sabziyan, 2011, §. 15–20].

Для оценки результатов религиозного образования в современной иранской научной литературе широко используется модель, основанная на выделении трёх связанных между собой уровней воздействия: когнитивного, аффективного и поведенческого. Когнитивный уровень связан с усвоением религиозных знаний и понятий; аффективный – с эмоциональным отношением к религии и степенью принятия её ценностей; поведенческий – с практическим выражением религиозных установок в индивидуальной и социальной жизни.

Применение данной модели позволяет более точно анализировать эффективность различных форм исламского образования. Эмпирические исследования, посвящённые университетским курсам исламских знаний, показывают, что при относительно высоких показателях когнитивного усвоения влияние на поведенческий уровень оказывается менее устойчивым и во многом зависит от социальных, культурных и институциональных факторов [Yousefi Loyeh, 2008, §. 154]. Это обстоятельство подчёркивает необходимость рассмотрения исламского образования не только как системы передачи знаний, но и как сложного механизма формирования религиозной идентичности в условиях современного иранского общества.

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ХОУЗЕ: СТРУКТУРА ОБУЧЕНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Традиционная система шиитского религиозного образования, которая сложилась в рамках *ḥowze-ye 'elmiye*, представляет из себя модель подготовки религиозных специалистов,

которая основана на поэтапном освоении исламских наук и формировании способности к самостоятельному богословско-правовому мышлению. В отличие от формальных образовательных институтов, хоузе исторически ориентирована не на получение диплома, а на достижение определённого уровня научной и религиозной компетентности, признанной профессиональным сообществом духовенства.

Обучение в хоузе традиционно строится как последовательное прохождение трёх основных этапов: мокаддаMAT (مقدمات), сатх (سطح) и дарс-е харедж (درس خارج) [Rezayi-Esfahani, 1996]. Каждый из этих этапов имеет собственные цели, содержание и педагогические методы, отражающие логику постепенного усложнения образовательных задач.

Начальный этап – мокаддаMAT – направлен на формирование базовой языковой и логической подготовки. На этом уровне студенты осваивают основы арабского языка (морфология, синтаксис, элементы риторики), что рассматривается как необходимое условие для дальнейшей работы с религиозными источниками. Параллельно изучается логика (мантег), призванная развить навыки аргументации и аналитического мышления.

Следующий этап – сатх – характеризуется систематическим изучением исламского права (фикх) и основ правовой теории (усул аль-фикх). Здесь учащиеся знакомятся с классическими богословско-правовыми трудами, анализируют различные правовые мнения и осваивают методы извлечения норм из Корана и хадисов. Этот уровень служит переходом от усвоения готового знания к более активной интеллектуальной работе. После него дают степень ходжатолезлам (буквально «довод ислама»). Многие дальше этой степени не идут и возвращаются в светскую жизнь, но уже пользуются уважением и почетом в обществе как образованные богословы.

Завершающим и высшим этапом является дарс-е харедж, который не предполагает использования фиксированных учебников и ориентирован на самостоятельный анализ источников. Целью данного этапа является формирование способности к иджтихаду – независимому богословско-правовому суждению, что считается высшим показателем профессиональной зрелости религиозного учёного. После него дают высшую богословскую степень – аятолла.

Из чего же состоит обучения в хоузе? Есть целый комплекс дисциплин, которые обеспечивают как теоретическую, так и методологическую подготовку будущего богослова. Среди главных предметов можно отметить арабский язык как язык первоисточников, логика, фикх, усул аль-фикх, а также навыки толкования религиозных текстов: без таких умений просто невозможно стать настоящим шиитским богословом. Важной особенностью является то, что данные дисциплины не изучаются изолированно, а формируют единую систему, направленную на развитие способности к аналитическому и критическому мышлению в рамках религиозной традиции.

Особое значение придаётся усвоению методов интерпретации (истинбат), которые позволяют учащимся переходить от буквального понимания текста к аргументированному правовому выводу. Именно через эти навыки обеспечивается воспроизводство шиитской правовой традиции и её адаптация к меняющимся социальным условиям.

Педагогическая практика в хоузе сочетает в себе преподаватель-центрированные и дискуссионные форматы обучения. На ранних этапах преобладает классическая лекционная форма, при которой преподаватель излагает материал и разъясняет сложные положения текста. Однако по мере продвижения учащихся возрастает роль дискуссии и самостоятельной аналитической работы.

Центральным элементом учебного процесса является практика мобахесе (مباحثه) – коллективного обсуждения и повторения материала студентами без непосредственного участия преподавателя. Мобахесе рассматривается как ядро подготовки, поскольку именно в ходе

таких обсуждений формируются навыки аргументации, критического анализа и научного диалога. Эта практика способствует превращению пассивного усвоения знаний в активный интеллектуальный процесс.

Особое место занимает методика дарс-е харедж, где преподаватель не столько передаёт готовые знания, сколько моделирует процесс научного рассуждения. Студенты анализируют различные точки зрения, подвергают их критике и учатся формулировать собственные аргументы. Таким образом, обучение на данном этапе приобретает характер совместного исследовательского поиска и направлено на подготовку будущих муджахидов.

К числу сильных сторон традиционной системы хоузе можно отнести большую глубину и тщательность подготовки, ориентацию на развитие самостоятельного мышления и сохранение интеллектуальной преемственности внутри религиозной традиции. Хоузе формирует специалистов, способных не только воспроизводить знания, но и адаптировать их к новым условиям, что обеспечивает устойчивость шиитского богословия.

В то же время в современных условиях данная модель сталкивается с рядом ограничений. Длительность обучения, отсутствие формализованных критериев оценки и слабая интеграция с системой массового образования затрудняют её адаптацию к требованиям современного общества. Кроме того, ориентация на узкоспециализированную подготовку не всегда отвечает социальным ожиданиям, связанным с практической востребованностью выпускников. Эти обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения хоузе в более широком контексте многоуровневой системы исламского образования в Иране.

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ: ЦЕЛИ, СОДЕРЖАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ

Включение исламского образования в систему государственной школы стало одним из ключевых этапов институционализации религии в Иране. В отличие от хоузе, ориентированной на подготовку профессиональных богословов, школьное религиозное образование направлено на формирование базовой религиозной идентичности и нормативного мировоззрения у широких слоёв населения. Именно на уровне школы исламское образование приобретает характер массовой и обязательной практики.

Центральный элемент школьного религиозного образования в Иране – без сомнения, это учебники, которые рассматриваются не просто как средство передачи информации, но как основные инструменты воспитательного воздействия. В иранских исследованиях подчёркивается, что именно через содержание учебников осуществляется трансляция нормативных моделей поведения, религиозных символов и ценностных ориентиров, одобренных государством [Rowshandel, 2017, §. 118–119].

Контент-анализ учебников начальной и средней школы показывает, что религиозное содержание выстраивается вокруг нескольких устойчивых тематических блоков: вера в Бога и пророков, моральные добродетели, соблюдение религиозных предписаний, а также лояльность к исламскому обществу и его институтам [Ashrafi et al., 2022, p. 2083–2085]. При этом визуальные и нарративные элементы учебников играют не меньшую роль, чем текст, формируя эмоциональное восприятие религиозных норм.

Исследования, посвящённые школьному религиозному образованию в Иране, показывают, что наибольшее внимание в учебных материалах уделяется когнитивному и аффективному компонентам религиозного воспитания. Учащиеся получают представления о религиозных понятиях и одновременно вовлекаются в эмоционально окрашенные нарративы, призванные сформировать положительное отношение к религиозным ценностям.

В то же время переход от знания и эмоционального принятия к устойчивому религиозному поведению остаётся проблемным. Ряд иранских авторов указывает на разрыв между декларируемыми целями религиозного воспитания и реальными поведенческими практиками учащихся. Это обстоятельство ставит под вопрос эффективность школьного религиозного образования как инструмента долгосрочной социализации.

Несмотря на достаточно большую устойчивость и охват практически всего населения (кроме, разумеется, христиан и других религиозных меньшинств), школьная модель исламского образования сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, обязательный характер религиозных дисциплин может приводить к формальному усвоению содержания без его внутреннего принятия. Во-вторых, стандартизация учебных программ ограничивает возможность учёта региональных, социальных и культурных различий учащихся.

Кроме того, в условиях цифровизации и роста влияния альтернативных источников социализации – социальных сетей, медиа и неформальных образовательных пространств – школа утрачивает монополию на формирование религиозных представлений. Это усиливает напряжение между нормативной моделью религиозного воспитания и реальными практиками повседневной религиозности молодёжи.

ДОШКОЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ: ФОРМАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ

В современном Иране дошкольное религиозное воспитание перестаёт быть исключительно сферой семейной ответственности и постепенно институционализируется в рамках детских садов, подготовительных центров и специализированных программ. Этот процесс сопровождается активной научной рефлексией, направленной на разработку моделей, способных сочетать религиозное содержание с возрастными психологическими особенностями детей.

Одной из наиболее показательных попыток формализации религиозного воспитания на дошкольном уровне является модель, предложенная в иранском исследовании 2024 г., основанном на сочетании качественных и количественных методов [Ashrafi Soltan-Ahmadi et al., 2024, p. 281–283]. В рамках данной модели религиозное воспитание рассматривается как структурированный процесс, включающий несколько взаимосвязанных компонентов.

К числу ключевых элементов программы относятся цели (формирование положительного образа религии и базового религиозного опыта), содержание (простые религиозные понятия, нравственные образы, символы), образовательные активности (игры, рассказы, ролевые модели), воспитательная среда (эмоционально безопасная и религиозно насыщенная атмосфера) и механизмы оценивания, ориентированные не на проверку знаний, а на наблюдение за поведенческими и эмоциональными реакциями детей.

Особое внимание в исследовании уделяется процедуре проверки модели, включающей экспертные опросы, статистическую проверку надёжности и согласованности компонентов. Использование инструментов педагогического моделирования и количественного анализа свидетельствует о стремлении авторов перевести религиозное воспитание в язык управляемых и измеряемых образовательных процессов.

Несмотря на то что такие модели в плане методологии довольно хорошо проработаны, в иранском академическом сообществе до сих пор идут споры по поводу границ допустимой степени знакомства с религией и религиозностью у дошкольников. Критики указывают, что есть большой риск случайно подменить истинное воспитание каким-то формальным сводом правил и формальной зубрежкой этих правил, что просто не позволяет учесть индивидуальные особенности ребёнка и роль семейной обстановки, где он как раз-таки и получает главное воспитание.

Кроме того, подчёркивается, что чрезмерная регламентация религиозного воспитания может привести к формированию только внешней показной религиозности, когда нет осознанного восприятия шиитских заповедей ребёнком. В этом смысле перед государственным религиозным образованием стоит очень сложная задача: привести религиозное воспитание к единым нормам, но при этом сохранить его мягкий характер, соответствующий очень маленькому возрасту дошколят.

Таким образом, анализ дошкольного религиозного воспитания позволяет выявить важную тенденцию современной иранской образовательной политики – расширение исламского образования в сторону всё более ранних этапов социализации, что, с одной стороны, усиливает системность религиозного воспитания, а с другой – порождает новые методологические и этические вопросы.

КУРСЫ «МААРЕФ-Е ЭСЛАМИ» В УНИВЕРСИТЕТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТАНОВКИ ИРАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В системе исламского образования Ирана университетский сегмент занимает особое место, поскольку сочетает элементы светского высшего образования с обязательным религиозно-идеологическим компонентом. Ключевым инструментом реализации этой задачи выступают курсы *ma'āref-e eslāmi* (معارف اسلامی – «исламские знания»), включённые в учебные планы всех государственных университетов независимо от профиля подготовки. Эти дисциплины представляют собой форму религиозного образования, ориентированную на взрослую аудиторию и призванную обеспечить нормативное религиозное просвещение студенческой молодёжи.

В официальных документах и иранских научных публикациях подчёркивается, что основная цель курсов *ma'āref-e eslāmi* заключается в формировании у студентов целостного исламского мировоззрения, сочетающего религиозные убеждения с гражданской и социальной ответственностью. Эти курсы рассматриваются как средство укрепления религиозной идентичности и лояльности к ценностным основаниям Исламской Республики, а также как инструмент противодействия секулярным и альтернативным мировоззренческим влияниям.

В отличие от школьного религиозного образования, ориентированного на социализацию детей и подростков, университетские курсы адресованы субъектам, уже обладающим сформированной системой взглядов. Это обстоятельство предопределяет как более сложный характер содержания курсов, так и повышенные ожидания в отношении их воспитательного эффекта.

Эмпирические исследования, посвящённые влиянию курсов *ma'āref-e eslāmi* на религиозные установки студентов, позволяют выявить неоднородный характер их воздействия. В частности, результаты социологического опроса студентов университетов провинции Тегеран показывают, что учащиеся, прошедшие базовые курсы «Исламские знания (1)» и «Исламские знания (2)», в целом демонстрируют более высокий уровень религиозных установок по сравнению с теми, кто не изучал данные дисциплины [Yousefi Louyeh 2008, §. 153].

При этом анализ структуры религиозной установки свидетельствует о неравномерности воздействия по различным компонентам. Наиболее выраженными оказываются аффективный и мотивационный уровни, связанные с эмоциональным отношением к религии и субъективной значимостью религиозных ценностей. Когнитивный компонент, отражающий объём и системность религиозных знаний, также демонстрирует положительную динамику, тогда как поведенческий уровень – практическое следование религиозным нормам – проявляется в меньшей степени и характеризуется большей вариативностью.

Интересно отметить, что прохождение других дисциплин цикла ma'āref-e eslāmi (таких как «Исламская этика», «История ислама», «Исламская революция и её истоки») не демонстрирует статистически значимого влияния на уровень религиозных установок студентов. Этот факт указывает на ограниченную эффективность части курсов и ставит под вопрос универсальность их воспитательного воздействия.

Выявленные различия в результативности курсов ma'āref-e eslāmi позволяют говорить о наличии структурных и методологических ограничений университетского религиозного образования. Во-первых, обязательный характер данных дисциплин может снижать внутреннюю мотивацию студентов и способствовать формальному усвоению материала без его глубокого понимания и применения в жизни. Во-вторых, лекционно-ориентированный формат преподавания ограничивает возможности диалога и критического осмысления религиозного содержания.

Кроме того, университетская аудитория отличается высокой степенью мировоззренческого плюрализма, что делает сложным достижение единых воспитательных эффектов. В этом контексте часть исследователей указывает на необходимость пересмотра методик преподавания ma'āref-e eslāmi с целью усиления их дискуссионного и проблемно-ориентированного характера.

Таким образом, университетский сегмент исламского образования в Иране демонстрирует противоречивые результаты: с одной стороны, он сохраняет потенциал влияния на религиозные установки молодёжи, с другой – сталкивается с ограничениями, обусловленными институциональной обязательностью, методическими особенностями и изменением ценностных ориентаций студенческой среды.

ИЗМЕНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Расширение исламского образования за пределы традиционной системы хоузе и его включение в государственные институты школы и университета привело к формированию качественно новой образовательной конфигурации. Исламское образование в современном Иране всё в меньшей степени может рассматриваться как единая институциональная модель; напротив, оно представляет собой многоуровневую систему, в рамках которой сосуществуют различные цели, методы и формы легитимации религиозного знания.

Формирование связки «хоузе – школа – университет» отражает переход от элитарной модели религиозного образования к массовой и обязательной системе, на которую сделали ставку при Хомейни и продолжили при Хаменеи. Если хоузе ориентирована на подготовку профессиональных носителей религиозного знания и воспроизводство богословского авторитета, то школа и университет выполняют функцию религиозной социализации широких слоёв населения. В результате исламское образование приобретает характер «сквозной» системы, охватывающей все этапы жизненного цикла – от раннего детства до взрослого возраста.

Данная архитектура не предполагает полного институционального слияния указанных уровней, однако между ними формируются устойчивые функциональные связи. Религиозные представления и нормы, усваиваемые в школе и университете, в значительной степени опираются на концептуальные основания, выработанные в рамках хоузе, что обеспечивает идеологическую целостность системы. Одновременно происходит адаптация религиозного содержания к требованиям массового образования, что неизбежно ведёт к его упрощению и стандартизации.

Одна из ключевых характеристик современного этапа развития исламского образования в Иране – это процесс соединения разных подходов, который можно наблюдать в плане сочетания традиционных религиозных практик с элементами современного образовательного менеджмента. Это проявляется, в частности, во внедрении формализованных учебных программ, модульных курсов, систем оценки и отчётности в тех сферах, которые ранее основывались преимущественно на неформальных механизмах передачи знания.

Существенной трансформацией исламского образования в Иране является смещение акцента от передачи религиозного знания к управлению процессом религиозного воспитания. Если в традиционной модели основным критерием успешности обучения являлась глубина освоения текстов и способность к самостоятельному богословскому мышлению, то в современной системе всё большую роль играют стандарты, программы и индикаторы воспитательного эффекта [Rowshandel, 2017, §. 120–121].

Данный сдвиг особенно заметен в школьном и дошкольном образовании, где религиозное воспитание подлежит программированию, мониторингу и оцениванию. Использование моделей, ориентированных на измерение когнитивных, аффективных и поведенческих результатов, свидетельствует о стремлении государства сделать религиозное воспитание управляемым и прогнозируемым процессом [Ashrafi Soltan-Ahmadi et al., 2024, p. 284–286]. Аналогичные тенденции прослеживаются и в университетском сегменте, где эффективность курсов *ma'āref-e eslāmi* всё чаще становится объектом эмпирического анализа.

Вместе с тем усиление управленческого подхода порождает риск формализации религиозного опыта и подмены внутренней религиозной мотивации внешними показателями успешности. В этом смысле трансформация исламского образования отражает более широкий процесс бюрократизации религии, характерный для современных государств, в которых религиозная сфера включается в систему публичного управления.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАНЕ

Несмотря на институциональную устойчивость и широкое распространение, система исламского образования в современном Иране сталкивается с рядом вызовов, обусловленных социальными трансформациями, изменением культурной среды и усложнением механизмов религиозной социализации. Эти вызовы проявляются на различных уровнях – от эффективности воспитательных практик до вопросов легитимности и конкурентоспособности религиозного образования в условиях множественности источников влияния.

Одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов в иранской научной литературе является разрыв между декларируемыми целями исламского образования и его реальными результатами, особенно на уровне ценностей и поведения. В официальных документах и педагогических концепциях религиозное образование позиционируется как средство формирования устойчивых религиозных убеждений и нормативного поведения. Однако эмпирические исследования показывают, что положительный эффект чаще проявляется на когнитивном и аффективном уровнях, тогда как поведенческий компонент остаётся менее стабильным [Yousefi Louyeh, 2008, §. 154].

Этот разрыв фиксируется как в школьном, так и в университетском сегменте исламского образования. Получение знаний о религии и даже эмоционально позитивное отношение к ней не всегда трансформируются в практическое следование религиозным нормам, что ставит под вопрос эффективность существующих педагогических моделей [Yousefi Louyeh, 2008, §. 154].

Вторым важным проблемным узлом является методический характер преподавания религиозных дисциплин. Во многих образовательных институтах доминирует лекционно-репродуктивная модель обучения, унаследованная как от традиционной семинарской практики, так и от бюрократизированной школьной системы. Такая модель ориентирована преимущественно на передачу готовых знаний и нормативных интерпретаций.

В иранских исследованиях отмечается, что именно обязательность религиозного компонента может снижать его воспитательный потенциал, способствуя формальному усвоению материала и снижению внутренней мотивации. Данный феномен особенно заметен в университетской среде, где студенты обладают более высоким уровнем автономии и доступа к альтернативным источникам знаний.

На фоне указанных проблем в иранском академическом дискурсе возникла дискуссия о возможности вынесения религиозного воспитания за пределы формальной школьной системы. Сторонники данного подхода утверждают, что религиозная социализация может быть более эффективной в неформальных средах – семье, религиозных общинах, культурных и медийных пространствах.

Наконец, одним из наиболее значимых вызовов для исламского образования становится усиление конкуренции со стороны альтернативных источников социализации. Цифровые медиа, социальные сети и транснациональные культурные потоки формируют новые формы религиозности и идентичности, часто выходящие за рамки официального дискурса. В этих условиях традиционные институты религиозного образования утрачивают монополию на интерпретацию религиозных смыслов.

Этот процесс особенно виден среди молодежи, для которой онлайн-пространство стало важным источником информации по исламу и даже по другим религиям и мировоззрениям. Многие представители молодежи перешли в атеизм и даже зороастризм, автор данной статьи долгое время преподавала в Тегеране и видела, как этот процесс протекал у студентов-тегеранцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что исламское образование в современном Иране – это сложная и многоуровневая система. Она сформировалась из трех важных составляющих: шиитской религиозной традиции, государственной образовательной политики и нынешних социальных и культурных реалий в стране. В работе были выявлены как позитивные стороны религиозного образования, так и отдельные имеющиеся в нем проблемы.

Исламское образование после Исламской революции в Иране было включено в государственные системы дошкольного, школьного и университетского обучения. Таким образом, сформировалась многоуровневая архитектура, в рамках которой исламское образование выполняет различные функции – от профессиональной подготовки богословов до нормативного религиозного воспитания широких слоёв населения. Этот процесс сопровождался соединением образовательных практик, сочетанием традиционных форм передачи знания с современными механизмами управления образованием, стандартизации и оценивания.

Однако анализ современного состояния исламского образования выявляет также и ряд устойчивых вызовов. К их числу относятся разрыв между декларируемыми воспитательными целями и реальными результатами, методические ограничения, связанные с доминированием лекционных форм обучения, а также проблемы легитимности обязательного религиозного компонента в условиях мировоззренческого плюрализма и цифровизации. Усиление конкуренции со стороны альтернативных источников социализации – медиа, со-

циальных сетей и неформальных религиозных пространств – дополнительно осложняет задачу институционального религиозного воспитания.

В целом исследование показало, что исламское образование в Иране не может быть рассмотрено как единый и однородный институт. Оно представляет собой систему взаимосвязанных уровней – хоузе, школа, университет, – каждый из которых обладает собственной логикой функционирования, целями и степенью эффективности. Попытки унификации или оценки данной системы по единым критериям неизбежно упускают из виду её внутренние различия и специфику каждого уровня. Для адаптации этой традиционной системы образования к современным реалиям постиндустриального общества надо прикладывать большие усилия. И если такие реформы начнутся, то тут будет очень важно, чтобы в ее реформировании не отойти, по возможности, от тех вековых традиций, которые многие иранцы очень ценят в религиозном образовании и в условиях которых воспитывались такие великие для Ирана личности, как Хомейни, Хаменеи, Бехешти, Рафсанджани и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ashrafi L., Vakili N., Mohebbi A. Review and Analysis of Religious Education in the Primary School Textbooks of the Islamic Republic of Iran. *Iranian Journal of Comparative Education*. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 2079–2097.

Ashrafi Soltan-Ahmadi Z., Maleki Avasin S., Keyhan J., Yari J. Developing and Validation of Religious Education Curriculum in Preschool. *Journal of Management and educational perspective*. 2024. Vol. 6. Issue 2. Pp. 279–303.

Rezayi-Esfahani M.A. Shivehā-ye tahsil va tadrīs dar howzeh-hā-ye ‘elmiyeh (شيوه‌های تحصیل و تدریس در حوزه‌های علمیة). *Payame howze*. 1996. No. 12 (in Persian). <https://ensani.ir/fa/article/53584> (accessed: 11.06.2025).

Rowshandel A.A. Jāyghā-e tarbiyat-e dini dar ketābhā-ye darsi ba tavajoh be asnade tahavvoli va takid bar dowre motavassete (جایگاه تربیت دینی در کتاب‌های درسی با توجه به اسناد تحولی و تاکید بر دوره متوسطه). *Roshde moallem*. 2017. No. 307. § 116–125 (in Persian).

Sabziyan A.A. *Zendegi be sabke Ruholla* (زندگی به سبک روح الله). Tehran: Entesharat aš-Šams, 2011 (in Persian).

Yousefi Louyeh Y. Ta’sir-e âmuzeš-e dorus-e ma’âref-e eslāmi bar negāresh-e dini-ye dāneshjuyān (تأثیر آموزش دروس معارف اسلامی بر نگرش دینی دانشجویان). *Biquarterly Journal of Islamic Education*. 2008. Vol. 3. No. 5. §. 153–184 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Восточного культурного Центра и старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; доцент факультета востоковедения и африканистики РГГУ; Ведущий научный сотрудник Научно-учебной лаборатории комплексного изучения Ирана и доцент НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Lana M. RAVANDI-FADAI, PhD (History), Senior Research Fellow, Head of the Eastern Cultural Center, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Professor, Faculty of Oriental and African Studies, Russian State University for the Humanities; Leading Research Fellow, Scientific and Educational Laboratory for the Comprehensive Study of Iran, HSE University, Moscow, Russia.